

УДК 94(430+47).08

ОЦЕНКА ЭРИХОМ ФОН ЛЮДЕНДОРФОМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ РУССКОЙ АРМИИ В 1915 ГОДУ

А. А. Воробьев

кандидат исторических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

А. Е. Игнатович

кандидат исторических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Публикация посвящена оценке германским генералом Эрихом Людендорфом боевых действий Русской армии в 1915 году.

Ключевые слова: Русская армия, Первая мировая война, высшее военное командование, Россия, Германия, Антанта, Четверной союз.

Введение

История Первой мировой войны, несмотря на усилившийся с конца XX века интерес к ней, и в настоящее время нуждается во всестороннем и постоянном изучении, так как раньше данной проблемой занимался относительно небольшой круг историков и исследователей. Одним из важнейших аспектов истории Первой мировой войны является оценка боевых действий русской армии со стороны ее противников по Четверному союзу, особенно Германии, которая была главной силой этого военного блока. Среди высшего военного руководства Германии периода Первой мировой войны выделялся генерал Эрих фон Людендорф. Он написал после окончания Первой мировой войны книгу своих воспоминаний, материал которой относительно боевых действий русской армии в 1915 году мы намерены проанализировать.

Первый год войны (1914-й) не принес германскому высшему военному и политическому руководству тех результатов, на которые оно рассчитывало. Это отметил в своих воспоминаниях и Людендорф: «Кампания 1914 года не дала желательных результатов. Во что должен был вылиться 1915 год, я не мог предусмотреть» [1, с. 102]. Расчеты правящих кругов Германии были основаны на «плане Шлиффена». По «плану Шлиффена» Германия должна была в кратчайшие сроки на западе нанести поражение Франции, а затем уже обратить свои войска на восток (против России). Планируя, таким образом, военную кампанию,

немцы исходили из того, что «русские долго запрягают» и они не смогут быстро оказать помощь своей западной союзнице (Франции). Францию неминуемо ждал бы разгром, если бы не неожиданное для руководства Германии наступление русских войск в Восточной Пруссии. Только после переброски на восток значительного количества своих войск немцам удалось выбить русские войска из занятых ими земель Восточной Пруссии и стабилизировать линию Восточного (русско-германского) фронта.

Основная часть

В 1915 году страны Четверного блока во главе с Германией решили нанести главный удар не на западе (как в 1914 году), а на востоке (по Русской армии) для того, чтобы если не вывести Россию из войны, то, по крайней мере, настолько ее ослабить, чтобы она уже не могла больше спасти на западе своих союзников по блоку Антанта. Свой вклад в реализацию этих замыслов высшего военного и политического руководства Германии должен был внести и генерал Эрих фон Людендорф, который еще с 1914 года вместе с фельдмаршалом Гинденбургом осуществлял общее руководство действиями германских войск на востоке Европы (т.е. против России).

Начало 1915 года, казалось, не предвещало ничего плохого Русской армии, которая сумела не только отстоять почти все свои территории от их захвата противниками, но и заняла Галицию, входившую тогда в состав Австро-Венгерской империи. Русские войска в начале 1915 года продолжали вести активные наступательные действия как против немецких войск, так и против австро-венгерских. Ярость и настойчивость русских контратак в январе 1915 года, по мнению Людендорфа, создали для немцев немало трудностей. Великий князь (Николай Николаевич Романов) был

© Воробьев А. А., Игнатович А. Е., 2024

назван Людендорфом настоящим солдатом и полководцем. Вместе с тем еще в конце 1914 – начале 1915 года на Восток были переброшены четыре корпуса германской армии (три новых и 21-й армейский). Решение направить все силы против России, по словам Людендорфа, было принято в Германии не позднее апреля 1915 года [1, с. 106, 108–109].

Вместе с тем немецкое наступление на Восточном фронте началось 7 февраля 1915 года, а зима 1914–1915 годов, согласно свидетельству Людендорфа, была холодной. Целью этого наступления немцев было вытеснение русских войск за пределы Восточной Пруссии и перенесение боевых действий на территорию России. Город Лык, который входил в состав Восточной Пруссии, но был ранее занят русскими войсками, немцы сумели занять только к утру 14 февраля, так как его прекрасно, по словам Людендорфа, защищал 3-й сибирский корпус русской армии. Этот сибирский корпус сумел, несмотря на превосходство противника, организованно отступить через Августов, за болота по реке Бобр (и тогда, и ныне это территория Польши). 17 февраля 1915 года немцы заняли город Августов [1, с. 111–112].

Русские войска 20–21 февраля 1915 года провели очень сильные контратаки против наступавших немецких войск из Гродненской крепости и, вероятно, остановили наступавших. Далее, не объясняя каким образом, Людендорф написал, что в зимних боях на территории Мазурии была якобы уничтожена 10-я Русская армия [1, с. 114]. Оставим на совести Людендорфа это весьма спорное утверждение, отметив при этом, что это уничтожение как-то совсем не вязалось с сильными атаками якобы уничтоженных русских солдат. Следующие описания генералом Эрихом фон Людендорфом боевых действий русских войск в 1915 году полностью подтверждают то, что довольно часто он хотел видеть одно, но видел другое, и иногда ему приходилось признавать очевидные факты, которые были неприятны для него. Так, он написал, что 24 февраля 1915 года немецкие войска под командованием генерала фон Моргена захватили Прасныш (ныне в Польше он называется Пшасныш). По мнению Людендорфа, «исключительно сильно укрепленный город», но уже 27 февраля атака сибирского корпуса русской армии вынудила немцев оставить Прасныш, причем Людендорф был вынужден признать то, что «немецкие войска понесли весьма значительные потери» [1, с. 119].

Семнадцатое марта 1915 года Людендорфом было отмечено взятием русскими войсками города Мемеля (ныне город Клайпеда в Литве), входившего в состав Восточной Пруссии, который немецкий ландштурм (т.е. местное народное ополчение) не сумел отстоять, а 18 марта у населенного пункта Единорожец русские войска преподнесли немцам неприятный сюрприз (у Людендорфа он назван «уроком») – нанесли удар со стороны считавшегося немцами непроходимым болота [1, с. 120–121]. Далее Людендорф с нескрываемым удовлетворением написал о том, что уже 21-го марта 1915 года немцам удалось отбить Мемель, а 29-го марта немцы заняли Тауроген (ныне Таураге в Литве) [1, с. 122].

Однако вскоре настроение у генерала Людендорфа снова было испорчено, ибо 19 марта 1915 года русские войска, после продолжительной осады взяли сильную австро-венгерскую крепость Перемышль. Германии пришлось спасать своих неудачливых союзников и перебросить часть своих войск на юг, в Галицию. Командующим 10-й немецкой армией был назначен генерал фон Макензен, начальником его штаба был назначен генерал-полковник фон Зеэкт (по-русски его фамилию пишут Сект). Командующим 9-й немецкой армией стал генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский. Немцы получили отравляющие газы и ожидали от их применения больших тактических результатов, так как противогазовая защита у русских еще не была создана [1, с. 124]. Газовая атака, проведенная немецкой 9-й армией против русских войск, по свидетельству Людендорфа, не удалась. Газ подействовал, но русские солдаты продолжали стрелять, и немецкая пехота сочла, что газ не принес нужного результата, тогда как Ковровский пехотный полк русской армии понес большие потери, но сумел при этом сорвать немецкую атаку. Далее Людендорф посетовал на то, что немецкой 9-й армии фатально не везло с газами, поскольку позже, на том же участке фронта, немцы повторили атаку, но ветер вдруг переменялся в обратную сторону, и сами немцы понесли тяжелые потери от своих же газов [1, с. 127].

По данным Людендорфа, 27 апреля 1915 года немецкие войска начали наступательную операцию в направлении Литвы и Курляндии (западная часть Латвии), т.е. начали наступление с целью захвата территорий Российской империи. Главный удар наносился по городу и крепости Шавли (ныне Шауляй в Лит-

ве), который немцы взяли 30 апреля. Правда, в начале мая немцам пришлось временно оставить эту крепость, а 7 мая 1915 года 3-я кавалерийская дивизия немцев заняла город Либаву (современная Лиепая в Латвии). Чуть раньше, 2 мая 1915 года, войска немцев под командованием генерала Макензена прорвали русский фронт по среднему течению реки Дунаец в Галиции (произошел так называемый «Горлицкий прорыв»), в результате чего русская армия была вынуждена оставить занятую ей в 1914 году Галицию [1, с. 128]. В начале июня 1915 года, по выражению Людендорфа, «Перемышль был отобран у русских», 22 июня немцы и австро-венгерские войска заняли города Львов и Рава-Русская, а русские войска отступили к Бугу. Справедливости ради, стоит отметить то, что генерал Людендорф трезво оценил успехи германских и австро-венгерских войск в 1915 году, заявив, что «фронтальное оттеснение русских в Галиции не имело решающего значения для войны [1, с. 131–132].

Германский генеральный штаб, оказав большую помощь австро-венгерским войскам, не оставил в стороне и свою главную цель – нанести русской армии сокрушительное поражение на северном и центральном участках Восточного фронта, чтобы тем самым максимально ослабить Россию и отодвинуть линию фронта от Восточной Пруссии. В замыслы немцев входило и уничтожение «польского выступа», для чего предусматривалось продолжить наступление в Прибалтике, пытаясь охватить с севера находившиеся в Польше русские войска. Это отметил в своих воспоминаниях Людендорф: «Представлялось более выгодным сначала взять Ковно (современный Каунас) 10-й армией, тем самым открывалась дорога на Вильно (Вильнюс) и в тыл огромных русских сил (в Польше) [1, с. 133]. Одновременно с этим германские войска перешли во фронтальное наступление против русских войск в самой Польше.

Наступление, по свидетельству Людендорфа, началось 13 июля 1915 года, и уже 17 июля немецкие войска вышли на рубеж реки Нарев и подошли к городу-крепости Новогеоргиевску (по-польски Модлину), 23 июля взяли города Пултуск и Рожаны, а 4 августа – город Остроленку. Русские, по словам Людендорфа, оказывали повсюду упорное сопротивление, хотя и несли тяжелые потери. В излучине Вислы в наступление против русских войск перешли 9-я армия и армейская группа

немецких войск под командованием генерала фон Воирша. 13 июля 1915 года войска Воирша взяли город Радом и подошли к Варшаве [1, с. 135]. Угроза окружения русских войск в «польском выступе» была совершенно очевидной для высшего военного командования России, ввиду чего Русская армия стала отходить на восток, выходя из Польши, где ей неминуемо грозило окружение и уничтожение или попадание в плен.

К концу июля 1915 года немцы заняли города Холм и Люблин, а 5 августа их 9-я армия заняла столицу Польши (Варшаву). 9 августа немецкие войска окружили крепость Новогеоргиевск (Модлин), которая пала 19 августа. Развивая наступление из Польши на восток, немецкие войска еще 9 августа 1915 года взяли город Ломжу, а 18 августа войска под командованием генерал-фельдмаршала Макензена подошли к Брест-Литовску (современному Бресту). 22 августа немцы взяли город-крепость Осовец, а 25-26 августа они заняли Брест-Литовск и двинулись на Пинск и Барановичи. Параллельно продвижению на центральном участке Восточного фронта германские войска наступали и на северном его участке, где они 17 августа 1915 года взяли Ковно (Каунас), 26 августа – Олиту (современный город Алитус в Литве), а чуть раньше (29 июля) – Поневеж (современный Поневежис в Литве) [1, с. 138, 140–142, 143, 145, 147].

Первого сентября 1915 года германские войска взяли город Митава (ныне Елгава в Латвии), а 2 сентября войска под командованием генерала фон Шольца заняли Гродно. Тринадцатого сентября 1915 года немцы взяли Свенцяны (ныне город Швенченис в Литве), затем Сморгонь, но уже 19 сентября 1915 года русские войска выбили немцев из Сморгони [1, с. 147, 150, 153]. Упоминанием о том, что немцев вытеснили из Сморгони, Людендорф прекратил свое повествование о боевых действиях Русской армии против немцев в 1915 году. Автор воспоминаний умолчал о том, что именно в сентябре 1915 года русская армия подтянула резервы и начала контрнаступление, которое завершилось ликвидацией «Свенцянского прорыва» немцев и последующей стабилизацией всего Восточного фронта. При этом Людендорф посчитал нужным остановиться на кратком сообщении о потере такого малоизвестного населенного пункта, каковым являлась в те времена Сморгонь, и завершить повествование о военной кампании 1915 года словами: «1915 год закончился для

нас плюсом» [1, с. 159]. На наш взгляд, следует внимательно рассмотреть этот «плюс» Людендорфа и остановиться на объективных неудачах 1915 года для Германии и ее союзников по Первой мировой войне, о которых Людендорф не стал распространяться, а лишь кратко упомянул.

Заключение

Завершая данную публикацию, мы можем сделать ряд выводов. Генерал Эрих фон Людендорф являлся одним из самых известных руководителей германской армии в период Первой мировой войны, который очень много сделал для того, чтобы Германия могла вести войну на два фронта: как против Франции и Англии на западе, так и против России на востоке. В значительной степени благодаря Людендорфу германская армия смогла провести в 1915 году большую наступательную операцию против русских войск. В ходе этой наступательной операции армий Четверного союза германские и австро-венгерские войска не только сумели вытеснить русские войска со всех ими ранее занятых неприятельских территорий (Галиции, части Польши и части Восточной Пруссии), но и захватили большую территорию Российской империи (всю русскую Польшу, Литву, значительную часть Латвии и западную часть Беларуси).

Сделать это Германии и Австро-Венгрии в очень большой степени помогло поведение союзников России (Франции и Англии), которые не только прекратили боевые действия на второстепенных фронтах Первой мировой войны (против Турции в Ираке и на полуострове Галлиполи у Стамбула), но и ничего не сделали для выручки своих русских соратников. Это упомянул в своих воспоминаниях Эрих Людендорф: «Еще в 1915 году Антанты стремилась выиграть войну усилиями русских», «8-9 января 1915 года войска Антанты покинули полуостров Галлиполи» и «лето 1915 года (т.е. когда немцы наступали на востоке) на Западном фронте прошло спокойно» [1, с. 107, 155, 157].

Отдельно стоит остановиться на том, о чем генерал Людендорф предпочел умолчать. Так, самым важным итогом ведения боевых действий Германией в 1915 году стало то, что ей так и не удалось разгромить Россию. Одна из причин неудачи Германии в этом направлении заключалась, на наш взгляд, в том, что высшее командование Русской армией вовремя вывело войска из «польского выступления» [2,

с. 11-13]. Людендорф в 1915 году не дал никакой оценки высшему военному руководству Русской армией, кроме князя Николая Николаевича Романова, тогда как в 1914 году, хоть и кратко, но им это было сделано [3, с. 64-67]. Понять его можно, ибо так хорошо все, казалось бы, было спланировано генеральным штабом Германии, включая самого Людендорфа, но все планы были разрушены. Перечеркнутыми стратегические планы Германии на 1915 года оказались благодаря сотрудникам генерального штаба русской армии во главе с М. В. Алексеевым, о роли которого генерал Людендорф не сказал ни слова. Точно так же Эрих фон Людендорф не удостоил положительной оценки и командующего Кавказским фронтом русской армии генерала Н. Н. Юденича, косвенно отметив успешные действия русских на Кавказе: «Мои надежды, что бои на Кавказском фронте (где воевали Россия и Турция) оттянут русские силы, были обмануты» [1, с. 159].

Отсутствие положительных характеристик русских военачальников со стороны Людендорфа объясняется не только тем, что они сорвали военные планы Германии, но и сильным влиянием оценок Бисмарком военнопленных русской армии. Бисмарк еще в конце XIX века охарактеризовал генералитет русской армии очень слабым, ее офицерский корпус был назван им посредственным, и только рядовые солдаты были названы великолепным материалом. Интересно то, что Людендорф почти дословно повторил слова Бисмарка, оценив итоги 1915 года для России: «Россия, вследствие поражения, сильно растратила свой человеческий материал» [1, с. 159]. Действительно, в ходе «великого отступления» в 1915 году Русская армия потеряла свои лучшие воинские части, которых потом так не хватало в последующие годы Первой мировой войны.

Ничего не упомянул Людендорф и о вступлении в войну на стороне Антанты Италии, которая была одной из стран, образовавших в конце XIX века Тройственный союз во главе с Германией. Это умолчание также хорошо объясняется тем, что на Италию у Германии были большие надежды, поскольку Тройственный союз мог открыть южный фронт против Франции. Кроме того, вооруженные силы Италии оценивались достаточно высоко, ибо накануне Первой мировой войны Италия сумела одержать победу над Турцией в войне 1911-1912 годов. Вступление же в войну на стороне Гер-

мании в 1915 году Болгарии вместо Италии стало для союзников (Германии, Австро-Венгрии и Турции) слабым утешением, так как Италия в этом же году выступила на стороне Антанты. По мнению немецкого исследователя Вальтера Гёрлица, «кроме ослабления русских армий и захвата ряда гарнизонов, включая Варшаву, единственным ощутимым результатом операции (т.е. наступления немцев в 1915 году) стало то, что Болгария присоединилась к Тройственному союзу, а вот Италия объявила войну Австрии, таким образом, счет остался прежним» [4, с. 170].

В целом оценка германским генералом Эрихом Людендорфом боевых действий Русской армии в 1915 году представляется односторонней и субъективной. Это объясняется, во-первых, тем, что любые мемуары имеют немало субъективных авторских оценок и взглядов, зачастую совсем не совпадающих с реальностью. Во-вторых, воспоминания писались Людендорфом после окончания проигранной Германией Первой мировой войны и ему очень хотелось найти оправдания этого проигрыша, а если таковые не находились, тогда он прибегал к умолчанию о неприятных событиях. И, наконец, в-третьих, не надо забывать о том, что генерал Людендорф был ярким немецким милитаристом, который очень болезненно переживал поражения Германии и в 1920 году (вместе с генералами Сектом и Лютвицем) принял самое активное участие в Капповском путче, целью которого был пересмотр Версальского договора, подытожившего результаты Первой мировой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Людендорф, Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф; [Пер. с нем. А. А. Свечина]. – М. : Вече, 2014. – 704 с.

2. *Воробьев, А. А.* Исторически-сравнительные оценки стратегических планов и хода боевых действий русской армии в 1915 году и Красной армии в 1942 году / А. А. Воробьев // Первая мировая война – итоги, уроки, исторические судьбы Могилевщины : сб. мат.-лов Респ. науч. конф. – Могилев : Интермикро, 2016. – Вып. XIII. – С. 11–13

3. *Воробьев, А. А.* Боевые действия русской армии в 1914 году и их оценка Э. Людендорфом / А. А. Воробьев, А. Е. Игнатович // Чтения имени А. С. Дембовецкого: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорус.-Рос. ун.-т, 2022. – Ч. 1. – С. 64–67.

4. *Гёрлиц, В.* Германский генеральный штаб. История и структура 1657–1945 / В. Гёрлиц; [Пер. с англ. С. В. Лисогорского]. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. – 478 с.

Поступила в редакцию 30.04.2024 г.

Контакты: ignant@mail.ru (Воробьев Александр Александрович, Игнатович Антон Евгеньевич)

Vorobiev A. A., Ignatovich A. E. ERICH VON LUDENDORF'S ASSESSMENT OF THE RUSSIAN ARMY'S COMBAT OPERATIONS IN 1915

The article is devoted to the assessment of the Russian army's military operations in 1915 by the German General Erich von Ludendorff.

Keywords: Russian army, World War I, high command, Russia, Germany, Entente, Quadruple Alliance.